

Су Чанфэн, естественно, знал, что его сын говорил сегодня о бизнесе, или привел с собой Ли Юня.

Услышав новость о том, что Линь Вань Янь был болен, Су Чанфэн поверил, что он определенно может выиграть только этот проект.

Но, глядя на его выражение, он мог съесть закрытую дверь.

Линь Голян был известен своим темпераментом молодого хозяина, но этот человек был очень тщеславным.

Су Вэньсуй сидел у края стола и был занят объяснением всего, что произошло сегодня.

Как только он услышал, что не может пригласить Ли Юня, Су Чанфэн сказал в длинном тоне: "Ты не говоришь Линь Голян, ты на самом деле тот же самый".

"Обычно вы не контактируете, этот контакт - просьба о ком-то, если вы будете относиться к нему лучше, то он определенно продаст вам лицо".

Су Чанфэн засмеялся и сказал: "Но ничего страшного, по крайней мере, он должен отдать мне лицо".

Раньше, когда Ли Юнь приходил в их семью Су, Су Вэньсуй относился к нему как к лжецу!

Впечатление Су Вэньсюя от Ли Юня было определенно не очень хорошим, и он втайне думал про себя, что ему придется посетить Ли Юня, когда в будущем ничего не случится.

Су Чанфэн немедленно положил свои палочки для еды и попросил слугу достать деревянный ящик, который хранился в сейфе.

Этот неприхотливый выглядящий черный деревянный ящик, то, что было помещено внутрь, не должно быть простым.

"Папа, что ты делаешь?" Су Вэнь-Шуй поспешил спросить.

"Иди поговори с Ли Юн а! Иначе, мы ждем, когда ты будешь продолжать есть закрытые двери?" Су Чанфэн горько улыбнулся.

Хуа Чжун Холл.

Хуан Чжиньи пожаловался: "Ли Юнь, чем ты сегодня занимался? Как получилось, что я искал

тебя для лечения болезни, я не видел, чтобы ты открывала дверь даже после долгого ожидания".

Чжэн Вэйгуо улыбнулся и сказал: "Пошёл лечить очень красивую девушку!"

"Вперед!" Ли Юн смотрел на него.

Хуан Чжинъи сузила глаза и сказала: "Да! Обычно порядочный человек, я думаю, вы, наверное, дурачились на улице, дадите мне правдивое признание, где вы были сегодня?"

"Отель Ламборгини..." ответил Чжэн Вэйгуо за Ли Юня.

"Молодец! Как ты смеешь ходить с кем-то в комнату, говорю тебе, если ты сегодня плохо обслуживаешь эту тетю, тебе придётся сказать жене!" Хуан Чжинъи угрожал.

"Просто скажи мне, я просто иду к пациенту, моя жена поверит тебе, аутсайдер?" У Ли Юна было плохое настроение и он сказал.

Во время беседы Су Чанфэн вошел с руками за спиной и улыбкой на лице.

"Су Лао, что привело тебя сюда?" В глазах Ли Юня был намек на сюрприз.

Этот старик Су пришёл, боюсь, что это тоже из-за болезни Линь Ван Янь.

Он помахал слуге, а другой поставил перед ним черный деревянный ящик.

Старина Су открыл деревянную коробку и сказал: "Этот маленький подарок - не знак уважения".

"В конце концов, бесполезно ставить его на моё место, лучше вылечить свою болезнь и спасти других".

Су Лао сказал, толкая деревянный ящик перед Ли Юном.

"Это..."

Ли Юнь был слегка ошеломлен, он взглянул поближе, аура вокруг коробки была сильной, а на красной парче был высушенный цветок, который был обработан.

Небесная гора Снежный Лотос!

Это была лекарственная трава с очень высокой ценностью, сейчас она очень редкая, хорошо иметь лепесток.

Су Шанфэн, должно быть, пришел попросить его вылечить и его.

Не хотелось бы, чтобы у него не было лица, но Су Чанфэн не взял его в руки.

Он знал, что Ли Юнь понимает его намерения, поэтому сказал: "Ли Юнь, что ты думаешь об этом Снежном Лотосе?".

"Это сокровище, как я могу забрать твои вещи, лучше забрать их обратно!" Ли Юнь извинился.

"У моего старика больше ничего нет, и я знаю, что ты не жадничаешь славы и богатства, это все, что я могу тебе дать, и ты знаешь, что я здесь, чтобы сказать, принять это или нет. Неважно, ты должен взять это!"

Ли Юнь вспомнил 9000-летнего Короля Женьшеня Крови, и теперь большая часть его осталась.

Кровь Женьшеня в паре с этим Небесным Снежным Лотосом, возможно, он действительно сможет изменить форму своего тела.

Когда он подумал об этом, Ли Юнь все еще брал снежный лотос.

"Не волнуйся, Олд Су! Заверните его на мне".

Когда Ли Юнь сказал это, Су Чанфэн похлопал его по плечу.

Изначально он не хотел вынимать это доброе сокровище, но за деньги не мог купиться на самоуважение человека такого же роста, как Ли Юнь.

"Хорошо! Тогда я сначала вернусь и буду ждать твоих хороших новостей". Су Чанфэн поприветствовал толпу и поспешил налево.

Вскоре после этого Су Вэнь-Шуй прибыл.

Ли Юнь разрешил Чжэну Вэйгуо и Лан Чжи продолжить пить, в то время как Су Вэньшуй стоял перед дверью с смущением, написанным на его лице.

"Пошли!" Ли Юнь помахал рукой.

Если бы не снежный лотос, Ли Юнь определенно не стал бы лечить Линь Ван Янь.

Поспешив в отель Lamborghini, Лин Гуолян с удовлетворением улыбнулся, когда увидел, что они идут, но проигнорировал Ли Юня.

"Мистер Су действительно удивительный, болезнь моей сестры в ваших руках!" Лин Гуолян даже не смотрел на Ли Юня положительными глазами.

Этот мальчишка был не только самодовольным, но и осторожным, он, казалось, был тем, кто держал обиду.

Юнь Ли вообще не заботился об этом, он вошел в номер и увидел слепых и Шэнь Ле, сидящих рядом с ним, оба их лица были уродливы.

После того, как Ли Юнь ушла, состояние Линь Вань Янь ухудшилось, как будто она была отравлена, ее кожа стала черной по всему телу, и под кожей появились следы отека.

Если ее не вылечить, Линь Ван Янь может умереть от почечной недостаточности в любой момент.

"Олд Су, вы здесь!" Шен Ле, толстяк, но он выглядел горьким.

Если это дело станет большим, ему будет полезно спасти свою жизнь, не говоря уже о конкуренции с бизнесом Су Вэньсюй.

Шэнь Ле пошёл вперёд и крепко схватил Ли Юня за руку, как будто увидел собственного дедушку, он чуть не захотел заплакать.

Но он почувствовал запах алкоголя на теле Ли Юня.

Они вдвоем прижали головы к поясу штанов, но этот Ли Юнь был хорош, и он пошел поесть и выпить с кем-нибудь.

Какой безжалостный человек!

Линь Голян бледно улыбнулся Ли Юню, его рот открылся всего на пару слов, а потом его сердце сказала, что лучше не надо.

Подожди, пока моя сестра не вылечится!

Ли Юнь вошел в комнату и взглянул на Линь Вань Янь, которая была покрыта почерневшей

кожей и не могла не хмуриться.

Казалось, что он был прав, Линь Ван Ян действительно был Kunwu Два Холодное Тело.

Такое телосложение было довольно особенным, его было трудно найти почти на миллион.

Телосложение Кунву было слабым и болезненным, но на самом деле оно имело много преимуществ.

Ли Юнь протянул руку и сжимал запястье Линь Вань Янь, его указательный палец как раз был помещен на него, и служанка на стороне схватила руку Ли Юня в смертельной хватке.

"Вам нельзя трогать тело мисс Лин!" Горничная выглядела несчастной.

"Ты болен?" Ли Юн спросил холодным голосом.

"Юн, уйди с дороги!" Лин Гуолян сказал глубоким голосом.

Эта семья Лин все еще была заносчивой, а эта маленькая служанка была такой темпераментной.

После того, как Линь Голян увидела, что Ли Юнь поставила диагноз "пульс", она медленно заговорила и стала волноваться.

Дыхание Линь Ван Янь было слабым, кожа - как яд.

"Ли... Мистер Ли... есть ли еще способ вылечить мою сестру?" Линь Голян спросил ориентировочно, желая обратиться непосредственно к Ли Юню по имени, но этот парень был немного вспыльчив, так что лучше сначала уговорить его.

Юн Ли вздохнул, намеренно напугав его немного.

Когда Линь Голян увидел грустное лицо Ли Юня, он поспешил спросить его: "Неужели болезнь моей сестры не правит законом? Сколько бы это ни стоило, я исцелю свою сестру!"

Ли Юн пожал плечами и сказал: "Твоя сестра тут ни при чем, просто прими ванну".

"Что?" Лин Гуолян глупо стоял на том же месте.

Он скрипел зубами, его сердце ненавидело Ли Юня, это отродье должно быть очень расстроено

из-за того, что случилось раньше, и намеренно мстит!

"Ли Юнь, ты не думаешь, что я осмелюсь прикоснуться к тебе, если ты не сможешь вылечить мою сестру, ты знаешь последствия!"

Тон Лин Гуоляна стал более жестким.

Он был очень зол, если что-то случится с его сестрой, первым человеком, которого он не отпустил, был Ли Юнь.

"Великий молодой мастер Лин, может быть, вы знаете медицинское искусство?" Юн Ли поднял брови и спросил.

Линь Гуолян крепко сжал кулак, не желая драться с Ли Юнем.

"Если вы хотите вылечить Линь Ванъян, немедленно дайте пузырьку принять ванну, иначе вы будете страдать от последствий!"

Тон Ли Юна был непринужденным.

Слепой подошел, не издавая ни звука, и поднял руку, чтобы схватить Ли Юня за плечо.

"Младший брат, это дымовая или газовая терапия, или что-то еще?" Слепой был немного эмоциональным.

В частности, два вида дымовой терапии и ци-терапии были уникальными техниками, которые давно утрачены в китайском медицинском мире, и обычный человек действительно знал о них лишь немного.

"Правильно, это два вида дымовой терапии и ци-терапии, или ты знаешь товар." Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Я вижу этот древний метод дымовой терапии, и это благословение за три жизни!" Слепой затянул руку Ли Юня.

Дымотерапия и газовая терапия были похожи, но оба древних метода также были по-своему.

Терапия курения использует в качестве основного метода горящий лекарственный порошок, в то время как qi терапия является более сложной и требует кипящего пара с водой, и количество лекарственного порошка и порядок приоритета также являются деликатными.

Ци-терапия также подразумевает погружение пациента в лекарственный раствор.

Она была потеряна почти триста лет и плохо документирована, но это самая сильная форма детоксикации.

С другой стороны, дымовая терапия - самый быстрый способ достижения результатов.

Два древних метода слились воедино для лечения пациентов, боюсь, что никого, кто мог бы это сделать, не существовало.

Этот молодой человек принес слишком много сюрпризов.

Слепой вздохнул с длинным вздохом, ненавидя только себя за то, что не смог научиться искусству!

"Хочешь научиться? Я научу тебя!" Ли Юнь смеялся.

"Правда... правда?" Слепой ни на секунду не знал, что сказать.

Он собирался встать на колени перед Ли Юнем, чтобы отдать дань уважения своему хозяину, когда у него ослабли ноги, но Ли Юнь сдержал его.

"Быть из одной родословной Белой Медицины, в жизни всегда есть время, когда мы учимся друг у друга, и быть учителем друг у друга - лучший способ передать китайскую медицину".

Ли Юн похлопал другую руку.

Сразу после этого Ли Юнь выписал рецепт, ему нужны были лекарственные травы.

Чен Хао взял рецепт и сразу же бросился за дверь.

Руки Линь Голяна были потными, но, увидев, насколько уверен в себе Ли Юнь, он постепенно почувствовал себя непринужденно.

Ли Юнь присел на корточки и наклонился перед Линь Вань Янем и спросил низким голосом: "Хочешь что-нибудь поесть или выпить?".

"Не хочу..." сказал Линь Ванъян слабо.

"Она не ела много два дня." Линь Гуолян поспешила сказать: "Похоже, в последнее время у нее

плохой аппетит".

"Это нехорошо, она должна что-нибудь съесть, иначе она склонна к болям в животе от лечения на пустой желудок".

Ли Юнь потом сказал: "Лучше поесть".

"Лапша с луком подойдет..."

Линь Ван Янь медленно открыла глаза, она выглядела очень слабой.

Такая нежная и драгоценная леди, она на самом деле не была такой тщеславной, как Лин Гуолян, ей было очень легко служить.

Ли Юнь издал вздох облегчения и сказал: "Закажите кухню, приготовьте лапшу в курином бульоне, добавьте кусочки курицы или что-нибудь мясистое, тело Линь Ван Янь слишком слабое". "

"Да!" Лин Гуолян немедленно проинструктировал свою руку о том, чтобы пойти на кухню.

Сейчас казалось, что Ли Юнь был очень уверен в себе, поэтому Линь Голян согласился со всем, что говорил Ли Юнь.

Если бы он не смог вылечить свою сестру, этот Ли Юнь стал бы покойником.....

<http://tl.rulate.ru/book/40985/936822>